

А.А. Чапайкина¹

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОИСШЕСТВИЕ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛАГОЛОМ FIND

Аннотация. Статья посвящена исследованию когнитивных оснований лексической полисемии и описанию принципов организации системы значений многозначного слова. Актуальность исследования заключается в динамическом подходе к языковому значению как к способу и результату концептуализации структур знания. Объектом исследования являются конструкции с глаголом *find* типа *He found a wallet on the road; He found a coin in the dust*. Значение глагола *find* трактуется как когнитивный феномен, за которым стоит пропозициональная структура знания о ситуации обнаружения. Целью статьи является выявление когнитивных и языковых механизмов семантической деривации глагола *find*. Основой исследования являются принципы и методы когнитивной семантики, в рамках которой значение понимается как концептуализация когнитивного взаимодействия человека с миром. Выявлены параметры лексического значения глагола *find*, которые определяют основные механизмы образования производного значения неконтролируемого обнаружения. На основе признака *неагентивность* глагол *find* актуализирует в зависимости от когнитивного контекста таксономическую категорию *происшествие*. Установлено, что изменение таксономической категории глагола *find* является механизмом семантической деривации производного неагентивного значения, посредством которого концептуализируется неконтролируемая ситуация обнаружения. Выявлены и описаны семантические, синтаксические, прагматические характеристики неконтролируемой ситуации обнаружения. Концепт ситуации неконтролируемого обнаружения задает роль участника-каузатора в позиции синтаксического субъекта и активирует компонент 'сопутствующая деятельность'. Результаты исследования обладают экспланаторным потенциалом для понимания когнитивных механизмов образования производных значений многозначного глагола, что вносит вклад в дальнейшее развитие концепции когнитивной семантики.

Ключевые слова: языковое значение, полисемия, семантическая деривация, исходное значение, производное значение, таксономическая категория.

А.А. Чапайкина¹

¹ Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

TAXONOMIC CATEGORY «HAPPENINGS» OF THE VERB FIND

Abstract. The paper considers the phenomenon of lexical polysemy from a cognitive perspective. The theoretical background of the research is a set of principles and assumptions of cognitive linguistics to the study of the meaning of a linguistic form in the context of other cognitive structures. The objective of the paper is to consider semantic shifts of the verb *find* and reveal cognitive strategies of verbal semantic derivation. The study is conducted within the framework of cognitive semantics where language meaning is viewed as knowledge structure. The study brings into focus such parameters of the verbal meaning as taxonomic category of the verb, semantic roles of the participants and their referential status. It is argued that the change of any parameter causes semantic shifts of the lexical meaning of verb *find*. The study highlights semantic and syntactic features of the non-controlled situations conceptualized by the non-agentive meaning of the verb *find*.

The results of the research reveal that the change of the verbal taxonomic category from «achievements» to «happenings» is a cognitive mechanism of verbal semantic derivation. The results obtained may be helpful for further study of productive semantic derivation processes in the framework of cognitive semantics.

Keywords: language meaning, polysemy, semantic derivation, initial meaning, derived meaning, taxonomic category.

Введение

Представление о значении слова с когнитивных позиций как о структуре знания, динамичной по своей природе, требует ответа на вопрос о когнитивных основаниях подвижности, гибкости, динамизма значений языкового знака, о расширении его экстенциональной области и закреплении за языковым знаком новых значений и новой концептуальной структуры [5]. Когнитивная природа многозначности лежит в основе номинативно-дискурсивной деятельности, в ходе которой человеку свойственно не изобретать новых языковых форм и единиц для осмысления и обозначения новых ситуаций, а подводить новые элементы опыта под уже освоенные языковые и когнитивные модели [4-6; 12].

Подход к представлению о смысловом единстве слова как о заложенной в его основании исходной идеи и ее регулярным смысловым модификациям, выводит в исследовательский фокус динамический подход к семантике слова, в рамках которого семантическая структура слова трактуется не в аспекте статических связей между значениями, а в аспекте семантической деривации, обусловленной способами познания мира человеком [8]. С когнитивных позиций многозначное слово образует иерархическую структуру, единство значений которой обеспечивают отношения семантической деривации. Семантической деривацией называют процесс и результат порождения из исходного значения производного на основе продуктивных мыслей [6; 8]. Описывая некую ситуацию, глагол не только является ее знаком и семантической моделью, но и обеспечивают доступ к этой концептуальной структуре, являясь средством извлечения импликаций и их использования в производных значениях [6, с. 38]. Такой подход к исследованию языкового значения открывает возможности выявления когнитивных механизмов языковой концептуализации новых структур знания, связанных с глаголом *find*.

Репрезентируемое в «сжатой» форме глаголом *find* концептуальное содержание соотносится с определенным фрагментом внеязыковой действительности, который можно категоризовать как ситуацию обнаружения объекта. Пропозициональная структура, стоящая за глаголом *find*, отражает стереотипную ситуацию, связанную с обнаружением объекта, ср: *Finally I found the wallet, He found a wallet on the road; Digging in the garden, she found a gold coin; A letter from 1969 written by a school girl has been found stuffed down the back on the sofa.* Языковая концептуализация глаголом *find* ситуаций контролируемого и неконтролируемого обнаружения предмета, свидетельствует о том, что язык «признает возможности объединения связанных между собой значений под крышей одного знака» [5, с. 284].

Результаты и обсуждения

Для того, чтобы установить концептуальное содержание, лежащее в основе значения глагола, необходимо описать исходное значение этого глагола и связанную с ним прототипическую ситуацию. Под исходным значением понимается способ концептуализации некоторой ситуации внеязыковой реальности, который предоставляет говорящим своего рода ментальную схему для осмысления других типов ситуаций, подводимых в той или иной мере под эту схему [6, с. 104]. Известно, что исходное значение глагола как способ концептуализации ситуации задает определенную конфигурацию компонентов, их свойств и отношений между ними [2; 6; 8].

Е.В. Падучева выделяет параметры лексического значения, которые не только входят в описание отдельного значения глагольного слова, но и определяют основные механизмы образования производных значений и парадигму многозначности глагола. Выделенные параметры включают таксономическую категорию глагола, таксономический класс актанта

(участника), диатезу и тематический класс глагола. Изменение значения любого параметра образует производное значение глагола, происходит семантический сдвиг [8]. Именно параметры лексического значения служат «основными мишенями семантической деривации» [там же, с.525].

С семантической точки зрения значение глагола при отображении структуры ситуации (события) соответствует одному из акциональных классов / таксономических категорий: действие, процесс, состояние, происшествие. В классификации З. Вендлера глагол *find* входит в аспектуальный класс достижений (achievements). Глаголы этого класса не употребляются в формах прогрессива (*I was finding the book), не сочетаются с обстоятельствами длительности, фазовыми глаголами, с инклюзивными обстоятельствами времени типа *in a few minutes* [17, p. 103]. Глаголы, для которых характерна невозможность процессуализации, трактуются в терминах Ю.С. Маслова как моментальные глаголы. Они не допускают сдвига фокуса внимания с результата на деятельность, актуально протекающую в некоторый момент времени [7]. В рамках таксономической категории моментальных глаголов на основе признака *агентивность* Е.В. Падучева выделяет два подкласса глаголов: *действие с акцентом на результате*, примером которых являются агентивные глаголы встретить, выиграть, найти, понять и *происшествие*, включающее неагентивные глаголы типа потерять, ошибиться, перепутать, пропустить [8, с. 478].

Глагол *find* с учетом признака *агентивность* может актуализировать, в терминах Е.В. Падучевой, таксономическую категорию *действие с акцентом на результате*. Данный признак фиксируется в словарных толкованиях: *to find – to discover or obtain by search* [15]. Действие с акцентом на результате – исходная таксономическая категория исследуемого глагола. В словарных дефинициях эксплицируется семантический компонент ‘поисковая деятельность’, который является способом достижения результата, обозначенного глаголом *find*. Деятельность, предшествующая результату обнаружения / нахождения объекта, вербализуется глаголами с семантикой поиска, ср: *They searched everywhere for him, calling his name. But they didn't find him* [9]. Ситуация, категоризируемая агентивным значением имеет статус контролируемой. Участник ситуации контролируемого обнаружения в позиции синтаксического субъекта выполняет роль Агенса, являясь «субъектом намеренного действия, результат которого совпадает с объектом намерения и рассматривается как однозначно определяемый предшествующим действием» [2, с. 519].

Одним из важнейших когнитивных механизмов формирования языкового значения признается его селективность, избирательность, что предполагает профилирование, фокусирование одних свойств объекта номинации и выведение из фокуса других [11; 3]. Дефокусирование признака активности субъекта приводит к изменению в концептуальной структуре ситуации обнаружения, ср.: *Sandra found an old ring while she was digging the weeds in her parents' garden* [9]. В описываемой ситуации речь идет о деятельности (выкапывание сорняков), в ходе которой было найдено кольцо. Семантический компонент ‘поисковая деятельность’, который входит в пресуппозицию агентивного значения глагола *find*, погашается, дефокусируется, и глагол *find* активизирует таксономическую категорию *происшествие*, а ситуация, категоризируемая неагентивным значением, получает статус неконтролируемой. Таким образом, семантическое свойство моментальности глагола *find* реализуется как в контролируемых, так и в неконтролируемых значениях. В неконтролируемой ситуации обнаружения погашается акциональный признак активности поисковой деятельности и активизируется семантический компонент ‘сопутствующая деятельность’, в ходе выполнения которой происходит обнаружение какого-либо объекта.

О наличии сопутствующей деятельности в концепте ситуации неконтролируемого обнаружения свидетельствует словарное толкование, ср.: *to find something unexpectedly when you are doing something else* [14]. В примере ниже описывается ситуация с металлоискателем, предназначенным для поиска утерянного молотка на фермерском участке, но в ходе поиска молотка был найден клад, ср.: *The metal detector Eric Lawes had received as a retirement gift was meant to find a hammer lost on the farmland. But the detector*

picked up a strong signal in the earth, leading Lawes to start digging, and it quickly became apparent that he had indeed found treasure [9]. В следующей ситуации речь идет о том, что в ходе переключивания вещей в ящиках мужчина случайно находит пленку для фотоаппарата, ср.: *He set about rearranging the room to his taste, spreading his things about* [16, p. 28]. *He liked pottering, opening drawers, taking things out and putting them back again* [там же, p. 28]. *He found a new film in another drawer and kept it out to put in his camera in the morning* [там же, p. 28]. В ситуациях выше эксплицируется деятельность, направленная на достижение цели (найти молоток / сделать перестановку в комнате), но результирующее состояние (нашел клад / нашел пленку для фотоаппарата) не является достижением той цели, на которую была направлена вышеуказанная деятельность, то есть каузация оказывается неконтролируемой.

В терминах Анны А. Зализняк можно сказать, что «неконтролируемость результата обусловлена несовпадением намерения и результата» [2, с. 520]. Субъект сопутствующей деятельности оказывается каузатом результирующего состояния – непреднамеренного обнаружения материального объекта, относительно существования которого отсутствует предварительное знание и такого рода объекты лишены конкретной референции. Так, например, продавец в магазине подержанных вещей, проводя рутинный осмотр вещей для продажи, обнаружила в одном из пиджаков необычную находку в виде свертка, в котором были 7 тысяч долларов, и этот новый объект вербализуется в терминах неопределённости и неожиданности, как *something she never expected*, ср.: *Workers find \$7 K in coat pocket at Valparaiso Plato's Closet. Kimes said she was going through her normal routine while examining a jacket when she found something she never expected* [9].

Сопутствующая деятельность может быть представлена и через событие-каузатом, как, например, в ходе работ по сносу старых зданий в одном из университетских кампусов Кембриджа были найдены средневековые захоронения, ср.: *Medieval graveyard was found at the Cambridge site after demolishing a group of 1930s buildings which had recently housed graduates and staff in the west of the city, to make way for more modern halls* [10].

В ситуации обнаружения-происшествия в коммуникативный фокус выходят потенциальные семантические компоненты ‘случайность’, ‘неожиданность’, что находит закрепление в словарных толкованиях, ср.: *find – to unexpectedly find something that you are not looking for* [14]; *to discover something unexpectedly or by chance* [13]. Компонент ‘неожиданность’ лексикализуется языковыми единицами с семантикой неожиданности, удивления, случайности, ср.: *The excavators had been “surprised” to find so many graves* [10]; *You might be surprised to find a label that looks like this one* [9]; *Workers at a Zanesville, Ohio Goodwill were shocked to find a bag filled with \$100,000* [там же]; *The largest treasure hoard in Britain was accidentally found by a man when he set out with a metal detector to find a hammer he had lost in a farm* [там же].

В неконтролируемой ситуации меняется не только таксономическая категория глагола, но и семантическая роль участника в позиции синтаксического субъекта, который становится каузатом. Изменение синтаксических позиций участников с заданными ролями «влечёт вполне ощутимые различия прагматического порядка, которые можно представить, как изменение коммуникативного ранга участников» [8, с. 51-52]. Неагентивная концептуализация предполагает выведение Агенса из фокуса и смещение акцента на других участников и другие аспекты ситуации. В ситуации неконтролируемого обнаружения в коммуникативный фокус выдвигается участник ситуации «найденное» как, например, обнаруженное в спинке дивана сочинение 11-летней девочки, датированное 1969 годом, в котором она описывала мир будущего, ср.: *A letter from 1969 written by a school girl has been found stuffed down the back of a sofa and it has some pretty accurate predictions about the future* [9]. Еще пример, в котором коммуникативно значимым оказывается найденный артефакт, ср.: *The largest treasure hoard in Britain was accidentally found by a man when he set out with a metal detector to find a hammer he had lost in a farm* [9]. В терминах О. К. Ирисхановой речь идет о когнитивном механизме синтаксического дефокусирования, посредством которого

«наше сознание членит описываемую ситуацию на выделенные и невыделенные элементы» [3, с.182].

Заключение

Динамический подход к исследованию проблемы значения позволил выявить в семантической парадигме глагола *find* значение неконтролируемой ситуации обнаружения, которое позволяет отнести исследуемый глагол к таксономической категории происшествие. Дефокусирование признака активности субъекта приводит к изменению в концептуальной структуре ситуации обнаружения. Изменение таксономической категории глагола *find* является механизмом семантической деривации производного неагентивного значения, посредством которого концептуализируется неконтролируемая ситуация обнаружения. Концепт ситуации неконтролируемого обнаружения задает роль участника-каузатора в позиции синтаксического субъекта и активирует компонент 'сопутствующая деятельность'. Ситуация неконтролируемого обнаружения возводима к определенным фрагментам прототипической ситуации. Компонент 'поисковая деятельность' в исходном значении замещается на компонент 'сопутствующая деятельность'. Полученные результаты вносят вклад в дальнейшее исследование принципов организации структуры многозначного слова и моделей семантических переходов, связывающих между собой разные значения слова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
3. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
4. Ковалева Л. М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск, 2008. 397 с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
6. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472с.
7. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке / Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз. 1948. Т. 7. Вып. 4. С. 303-316.
8. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с. (StudiaPhilologica).
9. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 04.04.2021).
10. Find of the century': medieval hoard of treasures unearthed in Cambridge [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/science/2021/jan/30/find-of-the-century-medieval-hoard-of-treasures-unearthed-in->(Дата обращения: 30.01.2021).
11. Kövecses Z. Language, Mind and Culture. Oxford, 2006. 397 p.
12. Langacker R. W. Cognitive Grammar. N.Y: Oxford University Press, 2008. 562 p.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
14. Longman Language Activator. Harlow: Longman Group UK Limited, 1997. 1587 p.
15. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 08.10.2020).
16. Maurier D. The Birds and other stories. London: Hachette Digital, 1952. 223 p.
17. Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca, N.Y. Cornell University Press, 1967. 203 p.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Human language and world]. 2-е изд., испр. Moscow: Yazyk`i russkoj kul`tury` [Languages of Russian culture]. 1999. 896 p.

2. Zaliznyak Anna A. Mnogoznachnost` v yazy`ke i sposoby` ee predstavleniya [The Representation of Polysemous Words]. Moscow: Yazy`ki slavyan-skix kul`tur [Languages of Slavic Culture]. 2006. 672 p.
3. Irisxanova O. K. Iгры` fokusa v yazy`ke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya [Games focus in language. Semantics, syntax and pragmatics defocusing]. Moscow: Yazy`ki slavyanskoj kul`tury [Languages of Slavic culture]. 2014. 320 p.
4. . Kovaleva, L. M. Anglijskaya grammatika: predlozhenie i slovo [English grammar: sentence and word]. Irkutsk. 2008. 397 p.
5. Kubryakova E. S. Yazy`k i znanie. Na puti polucheniya znanij o yazy`ke: chasti rechi s kognitiv-noj tochki zreniya. Rol` yazy`ka v poznanii mira [Language and knowledge: On the path of acquiring knowledge of the language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world.]. Moscow: Yazy`ki slavyanskoj kul`tury` [Languages of Slavic Culture]. 2004. 560 p.
6. Kustova G.I. Tipy` proizvodny`x znachenij i mexanizmy` yazy`kovogo rasshireniya [Types derived values and mechanisms of language extension]. Moscow: Yazy`ki slavyanskoj kul`tury` [Languages of Slavic Culture]. 2004. 472 p.
7. Maslov Yu.S. Vidi leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom rusском literaturnom yazy`ke [Formal expression of the Russian verb aspect and tense]. *Izv. AN SSSR. Ser.lit. i yaz.* 1948. T. 7. Vy`p. 4. P. 303-316.
8. Paducheva, E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: Yazy`ki slavyanskoj kul`tury` [Languages of Slavic culture]. 2004. 608 p.
9. British National Corpus [Electronic resource]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed 4.04.2021).
10. Find of the century': medieval hoard of treasures unearthed in Cambridge [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/science/2021/jan/30/find-of-the-century-medieval-hoard-of-treasures-unearthed-in-> (accessed 30.01.2021).
11. Kövecses Z. Language, Mind and Culture. Oxford, 2006. 397 p.
12. Langacker R. W. Cognitive Grammar. N.Y: Oxford University Press, 2008. 562 p.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p
14. Longman Language Activator. Harlow: Longman Group UK Limited, 1997. 1587 p
15. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Electronic resource]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 08.10.2020).
16. Maurier D. The Birds and other stories. London: Hachette Digital, 1952. 223 p.
17. Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca, N.Y. Cornell University Press, 1967. 203p.

Информация об авторе

Чапайкина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: achapajkina@bk.ru

Authors

Anna Aleksandrovna Chapaykina – senior lecturer, the Subdepartment of Foreign languages, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: achapajkina@bk.ru

Для цитирования

Чапайкина А. А. Таксономическая категория происшествие и ее репрезентация глаголом find [Электронный ресурс] / А.А. Чапайкина // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. – 2021. – № 1(11) 2021. – Режим доступа: <https://mnv.ircgups.ru/toma/111-2021>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ. (дата обращения: 31.05.21).

For citation

Chapaykina A.A. Taksonomicheskaya kategoriya proisshestvie i ee reprezentaciya glagolom find [*Taxonomic category «happenings» of the verb find*]. *Molodaya nauka Sibiri: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal* [*Young science of Siberia: electronic scientific journal*], 2021, no. 1. [Accessed 31/05/21]